

Публикации

СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ – НОВЫЕ ИДЕИ.
Запись беседы с Анной Георгиевной Капровой,
председателем Московской городской организации
работников интеллектуального труда
Всероссийского общества слепых
*Беседу вела Е.В. Андрейко**

Среди организаций Московского городского правления Всероссийского общества слепых, строящихся, как правило, по территориальному признаку, есть одна уникальная организация – объединение работников интеллектуального труда, включающее студентов и специалистов. Практически оно ведет свою историю с 20-х гг. XX в. Это объединение оказывало помощь многим выдающимся деятелям науки и культуры и материально, и в плане трудоустройства. В 2004 г. МГО РИТ отметила свой 60-летний юбилей. Необходимо написать книгу о становлении, развитии и перспективах на будущее Московской первичной организации работников интеллектуального труда (МПО РИТ). Это должно стать хорошей школой для будущих поколений ретовцев и существенно восполнить пробел в истории ВОС. Для осуществления данной задачи немалую ценность представляют воспоминания членов Московской первичной организации РИТ, которые помогли бы сделать картину ярче, убедительнее, живее.

В октябре 2002 г. мы беседовали с нынешним председателем Московской городской организации работников интеллектуального труда Всероссийского общества слепых Анной Георгиевной Капровой, которая руководит этой организацией уже более 20 лет. Мы говорили о проблемах, стоящих перед МГО РИТ, и о перспективах ее развития.

Е.В. – Когда Вы вступили в члены Московской ГПО РИТ?

А.Г. – В 1967 году я поступила в Московский государственный университет и после этого перешла на учет в нашу организацию (тогда она чаще называлась организацией студентов и специа-

© Андрейко Е.В., предисловие, 2008

листов). Скорее всего, это была зима 1968 года. До перехода я состояла в первичной организации ВОС по месту жительства.

Е.В. – Как Вы узнали о существовании данной организации?

А.Г. – Это очень больной вопрос. Обычно в территориальных первичных организациях ставили на учет и редко информировали о такой организации, как наша. Скорее всего, мне сказал кто-то из библиотеки для слепых. Ее сотрудники часто давали информацию подобного рода.

Е.В. – Какова была цель Вашего вступления в нашу организацию?

А.Г. – Необходимо представлять себе территориальную первичную районную организацию ВОС. Контингент пожилой. И хотя относились ко мне хорошо, нужно было каждую неделю посещать кружок чтения и письма по Брайлю, техникой которых я уже владела, петь в хоре, участвовать в выпуске стенгазеты. Это отрывало меня от подготовки в университет. Мне было выделено 40 рублей на покупку Брайлевской пишущей машинки. И, честно говоря, было не очень-то уютно среди других нуждающихся, получавших по 8-10 рублей на предметы первой необходимости. Поэтому, когда я узнала, что есть организация, объединяющая учащихся высших учебных заведений, с которыми у меня общие интересы, с которыми я могу обменяться своими проблемами и мне могут подсказать их решение, выбор был сделан. Целью моей было найти людей со сходными интересами.

Е.В. – Чем жила наша организация в те далекие годы? Какие события, мероприятия Вам запомнились?

А.Г. – Мне помнятся наши собрания в здании библиотеки для слепых на Валовой улице. Там был небольшой читальный зал. Но и организация студентов и специалистов в то время была невелика. Она насчитывала около 70 человек. Многие из коллектива знали друг друга, ибо многие были выпускниками первого интерната для слепых детей. Обстановка на собраниях была непринужденная, домашняя. В основном там говорилось о проблемах с тифлотехникой, магнитофонами. Поднимался также вопрос о стипендиях. Инвалиды по зрению получали полторную стипендию, и говорилось, что нужен все же какой-то материальный стимул для отличной учебы инвалидов по зрению. Когда председателем нашей организации был Н.Е. Гапеев, он часто говорил о том, что нашим специалистам нужно учиться правильно держать себя, выходить на кафедру и т. д. Позднее наши собрания стали более бурными. Раздавалось много критики

Е.В. Андрейко

в адрес городской и центральной ВОСовской администрации. В основном критические замечания были по поводу закупки и разработки тифлотехники. Собрания длились по четыре часа. Это уже происходило на Полежаевской (ЦДК ВОС). Было много резких замечаний в адрес руководящих деятелей ВОС. Их упрекали в том, что они мало внимания уделяют нашему контингенту, людям, которыми, конечно же, следует гордиться и оказывать им помощь. Бывали экскурсии и вечера. А наши собрания иногда кончались тем, что наш композитор и музыкант О.Д. Булошкин садился за пианино, и все начинали танцевать.

Е.В. – Какие отчетные собрания Вам запомнились?

А.Г. – Сложный вопрос. Ну вот, например, помнится мне одно собрание незадолго до моего избрания председателем. Был у нас тогда кубинец Хорхе Фернандес. Он учился на психологическом факультете МГУ. Когда мы обсуждали неудовлетворительное качество магнитофонов, он рассказал об американском тифло-магнитофоне «Дженерал электрик» для слепых, насколько он хорош и удобен. Было направлено письмо в Центральное Правление ВОС с просьбой о выделении валюты для закупки партии таких магнитофонов. На дворе был 1984 год, и задача была не из легких. Но после апробации экземпляра магнитофона, принесенного кубинцем в бюро нашей организации, а затем в ЦП ВОС, средства для закупки были найдены и первая партия «Дженерал электрик» поступила в Россию. Имелись, правда, сложности с распределением магнитофонов. В то время много обсуждали вопрос об оплате секретарей-чтецов для специалистов.

Е.В. – Что Вы можете рассказать об условиях, в которых тогда работала организация студентов и специалистов?

А.Г. – Когда я начала работать, наша организация имела только свой небольшой сейф. У нас не было своего помещения. Мы располагались в библиотеке. Когда сотрудники библиотеки уходили, мы с секретарем занимали их места. Насколько я знаю, наша организация располагалась в библиотеке долгое время. По крайней мере, в 1967-1968 годах она уже была там. За шкафами с библиотечными книгами стоял стол и два стула. Поэтому, когда проводилось заседание бюро, мы приносили откуда-нибудь стулья и рассаживались между этими шкафами. Это тоже говорит об отношении к нам. Конечно, первичная организация студентов и специалистов должна быть рядом с библиотекой. Но все же необходимо свое помещение. Наконец, в 1985 году нам была выделена отдельная комната размером в 19 с небольшим кв. метров, правда, в цокольном этаже. Но это было все же

свое помещение. До этого мы работали без телефона. Членам организации давали свои домашние телефоны или налаживали контакт через сотрудников библиотеки, которые относились к нам с особым вниманием. В то время председатели нашей организации работали по совместительству два дня в неделю по два часа. Я приняла организацию в 1985 году, когда она насчитывала 208 человек. Появление своего помещения и телефона позволило развернуть работу по-новому. Уже давно собирались труды незрячих специалистов, которые нужно было где-то разместить. С появлением помещения мы смогли разместить экспозицию, которая постоянно пополняется.

Е.В. – Как велась социально-бытовая работа в те годы?

А.Г. – В то время путевки в дом отдыха и санатории мы получали по разнарядке от городского правления, а затем распределяли на заседаниях бюро согласно заявлениям членов организации. Путевок было немного, и часто приходилось доказывать руководству, что студенты и специалисты могут отдыхать только в летнее время. Это – не каприз, а специфика их работы. Были, конечно, и экскурсии. Но что касается гуманитарной помощи, такого понятия не было в 60-70-е годы. В первичных организациях к праздникам организовывались заказы за деньги. И когда однажды от этой практики отказались, то было очень жаль.

Е.В. – Какие недостатки в работе нашей организации Вы можете отметить?

А.Г. – Одним из недостатков является дефицит информации. До появления автоответчика сведения поступали исключительно через группоргов, из которых не все добросовестно исполняли свои обязанности. Иногда я приходила на собрания и узнавала полезные вещи, о которых мне никто ничего не сообщал. К тому же я считаю, что первичная организация должна помогать своим членам, приходящим со стороны, активно включаться в деятельность. В целом должна быть большая взаимосвязь между организацией и ее членами.

Е.В. – Каковы были отношения с центральной и городской ВОСовской администрацией?

А.Г. – Проблема состоит в том, что группа интеллектуалов по сравнению с другими группами очень небольшая. То, что необходимо студенту или специалисту для его работы (техника, секретари), требует больших затрат. Ни в Центральном, ни в городском правлениях ВОС зачастую не понимали, что человек, теряющий зрение, хочет жить полноценной жизнью, стремится работать на государственных предприятиях, и ему необходимо

Е.В. Андрейко

лишь выделить средства на создание соответствующих условий. Нередко слышались отговорки, что нас не поймут на предприятиях, что там тоже нужны деньги, что они зарабатывают основные средства. Это все, конечно, так. На средства предприятий ВОС строились санатории, были выделены деньги хирургу С.Н. Федорову на постройку его центра. Но все же надо признать, что нашей первичной организации уделялось недостаточное внимание. Но был один момент, когда под нажимом ритовцев на одном из Президиумов было принято решение, что первичной организации РИТ магнитофонов надо выделять больше, чем территориальным районным первичным организациям. Когда председателем нашей организации стал Н.Е. Гапеев, он убрал это решение в ящик и счел возможным поступать по собственному усмотрению. Это тяжело сказалось на работе нашей организации. Конечно, сейчас мы наладили контакт с Московской городской организацией ВОС и стараемся восполнить пробел во взаимоотношениях. Но какой-то период был очень трудным. Например, вопрос обеспечения кассетами. Когда они только появились, они распространялись в централизованном порядке через Городское правление ВОС, и нам стоило большого труда доказать, что нашей организации требуется гораздо большее количество кассет, чем другим. Как я уже говорила, возникали сложности с приобретением путевок на летний период, а также с покупкой пальчиковых батареек для диктофонов и с выплатами на чтеца. Большее участие и понимание руководства могло бы оказать помощь в работе нашей организации. Взаимоотношения были сложными. Не скажу, что мы никогда не находили понимания, но это было не всегда.

Е.В. – Какие отношения складывались с партийными органами и учреждениями социального обеспечения?

А.Г. – Я знаю, что наши выпускники вузов обращались в райкомы партии, когда после распределения их отказывались брать на работу. Иногда эти обращения имели успех. Бывало, в райкомы наши члены писали заявления просто с просьбой помочь. Что касается органов социальной защиты, то периодически их сотрудники консультируют наших председателей, чтобы мы могли оказать соответствующую помощь. Что касается гуманитарной помощи, то здесь большая заслуга принадлежит Русской православной церкви.

Е.В. – Что лично Вам дала наша организация?

А.Г. – Признаться честно, я не была активистом. В нашей организации я практически никого не знала, кроме часто сме-

няющихся председателей и секретаря. Мой контакт с членами Московской ГПО РИТ начался впервые в кружке по биполовой коррекции в Центральном доме культуры ВОС. Мы были там как ученики и, естественно, общались между собой. Как я уже упоминала, наши председатели работали по совместительству на полставки. Но объем работы был очень большой, и отведенных часов катастрофически не хватало. Поэтому Московская администрация ВОС поставила вопрос о переводе наших председателей на полную ставку и отказе от работы по совместительству. В то время я занималась только работой в лекторской группе (Дом научного атеизма общества «Знание»). Постоянной работы у меня не было, поэтому когда мне позвонили и спросили, хотела бы я стать председателем, я была этому очень рада, ибо нашу организацию я очень любила и, приходя раз в год на собрания, черпала там силы для дальнейшего роста. Работа в нашей организации очень разнообразная. Направлений деятельности становится все больше и больше. Конечно, я работаю здесь не из-за денег, а потому что работа чрезвычайно интересная и многообразная. И только хотелось бы, чтобы в ней участвовало больше народу.

Е.В. – Какие направления в работе нашей организации Вам видятся?

А.Г. – Во-первых, это проблема незрячих массажистов. В свое время они ездили на курсы повышения квалификации. И вообще среди зрячих людей бытует мнение, что слепой массажист является специалистом высокого уровня. Теперь эти курсы стали платными и недоступными для наших специалистов. Неплохо было бы изыскать средства и организовать подобные курсы в Москве. Мы славимся массажистами, но на первом месте по специальности среди студентов стоят юристы. Нашим ребятам сложно во время учебы найти такую практику, чтобы при выходе из университета иметь должный уровень. Организация такой практики в стенах Московской ГПО РИТ, когда будущие юристы консультируют наших членов в очном порядке и по телефону, при поддержке опытных специалистов и при наличии компьютерной базы, тоже очень важная работа. Она касается и других специальностей. Наша специфика не может быть учтена в университетах. И цель нашей организации – помочь ребятам почувствовать себя специалистами. Анатолий Степанович Майданов очень большую работу проводит по записи научной и учебной литературы на общественных началах. Это тоже очень важно. На базе компьютеризации широкое развитие получило направление обмена компьютерными технологиями. Но наиболее

Е.В. Андрейко

важным направлением работы бюро было и остается качественное трудоустройство наших специалистов. Вот такая работа должна проводиться на базе Московской ГПО РИТ при поддержке компьютерного центра и читального зала. Деятельность нашей организации не должна замыкаться на председателе. К ней нужно привлекать как можно больше людей.

Е.В. – Что бы Вы хотели пожелать нынешнему молодому поколению ритовцев?

А.Г. – Активисты моего поколения хотели бы видеть в молодежи себе преемников. Сейчас постепенно молодые люди начинают активизироваться. И очень хочется, чтобы они не оставались в стороне, не приходили бы только затем, чтобы спросить: «А что Вы мне еще дадите?» Работать стало сложнее, но и интереснее. Очень хочется, чтобы из молодых людей выросла достойная смена нашему делу.